

О МИФАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Игорь Васильевич Назаров

*Доктор философских наук, профессор
Уральский государственный
лесотехнический университет
(УГЛТУ)
Гуманитарный факультет
Кафедра философии
Тел.: +7 343 2629621*

В общественной идеологии России большую роль играют мифологические представления. Они мешают видеть и анализировать реальные проблемы страны и выработать пути ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: миф, качество труда, духовность, державность, богатство страны, общенациональная идея, мессианская роль.

Вступив в новую эпоху третьего тысячелетия, общественная мысль пытается осмыслить не только прошлое, понять настоящее, но и прогнозировать пути дальнейшего развития страны. При этом необходимо исходить из реального положения бытия и сознания, отказаться от распространенных предрассудков, ложных, хотя и привычных, представлений. Эти «призраки», по мнению Ф. Бэкона, мешают познанию, препятствуют поиску истины. Для нашей страны это тем более актуально, потому что создание различного рода мифов — политических, идеологических, нравственных — любимое занятие русской интеллигенции.

В созданные мифы она начинает верить, убеждать в их истинности народ, а зачастую и пытается переделать действительность в соответствии с этими мифами, т.е. подогнать страну под эти мифические представления.

Так было с ленинизмом — мифологемой о возможной победе социализма в одной, отдельно взятой стране, причем не обязательно экономически самой развитой. Миф этот был чисто русским, ибо К. Маркс утверждал, что социализм победит одновременно в нескольких, наиболее развитых странах — тех, где капиталистические производственные отношения не только не способствуют развитию производительных сил, но и значительно тормозят это развитие.

«В страшной свободе духа, в этой способности внезапно отрываться от почвы, от быта, истории, сжигать все свое прошлое во имя неизвестного будущего — в этой произвольной беспочвенности и заключается одна из глубочайших особенностей русского духа», — писал Д. Мережковский. Авторы сборников «Вехи» и «Из глубины» указывали на беспочвенность русской интеллигенции,

которая живет в своем скиту, создавая искусственные утопические теории, из которых не будет добрых всходов.

Часто мифы создавались под явным или скрытым давлением правящих слоев, различных уровней власти, государства. Бюрократия всегда, во всех случаях заинтересована в приукрашивании действительности, в раздувании своих заслуг перед народом. Это оправдывает ее господствующее положение в обществе, привилегии и почести, которыми она награждает себя от имени народа. И интеллигенция помогает бюрократии создавать государственную идеологию, способствует превращению этой идеологии в общенациональную.

Так, мифы о России как осажденной крепости, окруженной врагами, использовались бюрократией для выявления врагов и идеологической борьбы с ними. Борьба с реальными и мнимыми врагами всегда объединяла население вокруг бюрократических элит и главы государства.

Н.Б. Кириллова отмечает широкое проникновение мифов в политику и культуру страны. Огромную роль они играют в прессе, где создаются образы героев, в кинематографе — этой «фабрике грез», в телевидении как «фабрике мифов». Среди новых социальных мифов, не адекватных российской действительности, она выделяет мифы о демократическом обществе, о правовом государстве, о нормальной рыночной экономике, о переходе на «магистральный путь» развития, о российском «среднем классе», о «всеобщей» религиозности общества [1, с. 40-42].

Мифы зачастую дают надежду людям. Человеку трудно, тяжело жить без надежды, без мечты, особенно в сегодняшнее, полное перемен время. И мифы уводят человека от бед и ужасов действительности, дают повод для национальной гордости, часто мнимой или возможной в будущем. А смо-

треть правде в глаза, трезво оценивать страну и самих себя очень трудно. Гораздо легче гордыней и бахвальством компенсировать наши недостатки, бедность, лишения.

Это соответствует и менталитету русского человека, в котором самомнение и национальное бахвальство сочетается с отсутствием достоинства, с рабской покорностью. С одной стороны, мы привыкли гордиться успехами, реальными и мнимыми, с другой стороны, не научились ценить и уважать человека, его труд и достоинство, склонны заискивать перед иностранцами. Об этом много писал известный русский философ А.Н. Бердяев.

Одним из наиболее распространенных мифов является представление об исключительной трудоспособности россиян. Считается, что так «вкалывать» без сна и отдыха может только русский работник. Он действительно, в исключительных случаях, в экстремальной ситуации при ликвидации аварий и бедствий работает, не считаясь со временем и со своим здоровьем. Но это трудовое героичество обычно не может продолжаться длительное время, а тем более составлять основу повседневной деятельности.

В организации труда, его интенсивности и эффективности мы значительно отстаем от развитых стран. А именно эти оценки следует считать решающими для определения трудолюбия населения. Такой комплексной оценкой труда является его производительность. По производительности труда в промышленности мы отстаем от США в 6,8 раза, от развитых европейских стран в 3,8 раза. Особенно тяжелое положение в сельском хозяйстве, где низкие производительность труда и урожайность.

У нас еще много людей, которые или не желают, или не умеют, или не способны ответственно трудиться: с максимальной отдачей, без перекуров и перерывов, любое задание выполнять качественно и в срок.

Изменение отношения к труду — это обязательное условие модернизации России, создания условий для достойной жизни.

Еще один миф — о соборности, высокой духовности народа, братском отношении друг к другу, доброжелательности, готовности прийти на помощь другим людям. Дежурная фраза газет советского периода: «Мы бедны материально, но богаты духовно», превосходит «разных прочих шведов». Много писалось о природной доброте, «широте души» народа, проявлениях любви к друзьям, родственникам, близким людям. Утверждается, что на Западе господствует бездуховный техницизм и индивидуализм, а все россияне — носители высокой культуры и духовности. Иначе и не может быть в стране «героев и ученых».

Часто о высокой духовности народа предлагают судить по тем талантливым и гениальным людям, которые внесли вклад не только в национальную, но и мировую культуру. Русская нация дала миру гениальных ученых, писателей, композиторов, художников. Достаточно упомянуть А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Д.И. Менделеева, П.И. Чайковского, Ф.М. Достоевского.

Ф.М. Достоевский писал, что наш народ надо судить «не по тем мерзостям, которые он часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно воздыхает» [2, с. 144].

Сейчас нередко высказывается опасение, что талантливой нации, давшей миру гениальных писателей, ученых, композиторов, грозит вырождение. К середине XXI века население России сократится чуть ли не вдвое, и здесь главной причиной является общий кризис нации.

Но если взять не отдельные случаи, а массовые, то в целом духовная жизнь характеризуется отсутствием уважения к человеку, к результатам его труда, правовым нигилизмом.

Россия занимает первое место в мире по торговле людьми, по потреблению алкоголя, второе место по числу заключенных на 100 тыс. населения, по числу умышленных убийств. В год регистрируется 3,5 миллиона преступлений, а по мнению бывшего Генерального прокурора В. Устинова совершается девять миллионов, т.е. 17 преступлений каждую минуту. Это значит, что 2,6% граждан являются преступниками, а с учетом латентной преступности — 6%. Социологические исследования показали, что выявленные криминологами черты правонарушителей (импульсивность, эгоистичность, агрессивность, мстительность, пренебрежение к закону, беспринципность и жестокость) во многом присущи населению в целом.

Ежедневно от рук домашнего тирана в семье погибает 41 женщина, 36 тысяч подвергаются избиениям. По официальным данным, каждая четвертая семья страдает от домашнего насилия, а по анонимным опросам — каждая вторая. В стране три миллиона беспризорных детей, официально насчитывается 810 тысяч сирот, за последние 10 лет их число увеличилось вдвое. При этом большинство из них — социальные сироты, у которых живы родители. Ежегодно в родильных домах матери оставляют 12-13 тысяч младенцев. Страна, слышущая чуть ли не святой, является безусловным лидером по количеству отказных детей и занимает первое место по числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тыс. детского населения.

Не случайно А. Приставкин, бывший председатель комиссии по помилованию при Президенте России и замечательный русский писатель считает легендой мнение о том, что русские слишком добрая нация. Он заявляет, что наш мир фантастически жесток, иностранцев больше всего поражает в приезжих из России именно их жестокость. Последняя у народа в исторической крови. Но большевики вытащили это из дремучего народного нутра и поставили на поток [3]. Еще более резко высказывается о соборной русской душе художник и писатель М. Сажаев. В специальном интервью он говорил: «А вы русской душой не увлекайтесь. Это миф, который уже полностью доказал свою несостоятельность. Что это за душа такая, которая разрушила все свои церкви, разворовала музеи, наводнила полмира проституцией, продаёт своих детей за границу, гробит своих инвалидов, обкрадывает учителей, пенсио-

неров, совершенно цинично и нагло сталкивая их в могилу...» [4, с. 17].

Сейчас нередко высказывается мнение, что если бы высокая духовность была присуща всему народу, то он бы не допустил кровавую бойню революции и гражданской войны, коллективизацию, голодомор и ГУЛАГ.

А взять положение в армии. Газеты и радио сообщают о многочисленных случаях «неуставных отношений» среди военнослужащих, об избиениях «дедами» новобранцев, о рукоприкладстве офицеров. Число погибших составило 1064 человек в 2005 году, 276 — покончили самоубийством, искалечено — несколько тысяч. В комитеты солдатских матерей обращается ежегодно более 50 тысяч солдат и их родителей.

Оригинальные идеи о причинах жестокости русского человека развивал С.А. Аскольдов [5]. По его мнению, русская душа, как и всякая другая, состоит из трех основных частей: святое начало, специфически человеческое и звериное. В русском человеке среднее, специфически человеческое является неизмеримо слабее, чем у других народов, зато значительно сильными оказались святое и звериное начало. Аскольдов писал, что русский народ оставался по существу чужд гуманизму, зародившемуся и пребывавшему лишь в русской интеллигенции. В силу слабости среднего, человеческого начала русский народ подвержен резким колебаниям между святостью и звероподобием. Особенно это проявляется в экстремальных условиях, хотя нередко и в обычных ситуациях, о чём мы хорошо знаем из классических произведений отечественной литературы.

Аскольдов отмечал эти особенности русского человека в 1918 году, после Октябрьской революции. За прошедшее время в национальном характере русского человека произошли значительные изменения. Первое и самое главное — значительно уменьшилась роль святого начала. Это связано с массовым отходом от религии, искоренением христианских обрядов, господством атеистической идеологии. Кроме того, ожесточённая классовая борьба, уничтожение враждебных классовых элементов не способствовали развитию духовности. Идеальный вождь Октября В.И. Ленин писал, что без жестокости нельзя победить в революционной борьбе, он призывал к массовому террору, расстрелу священников, репрессиям.

Генеральный секретарь ВКП(б) Сталин развязал массовый террор в стране в мирное время, что привело к гибели сотен тысяч соотечественников. Террор не только способствовал произволу и насилию, но калечил души людей, вел к нравственному разложению масс, доносителству и страху во всех слоях общества. Если раньше преступник осуждался людьми, коллективом, обществом, то впоследствии этого единодушного осуждения не стало.

Отчего так популярен миф о духовности народа? Что позволяет говорить об этом вопреки очевидным данным и результатам статистики? Объясняется такое положение тем обстоятельством, что в русском обществе действительно есть высоко духовные люди, которые живут ин-

тересами общества, глубоко чувствуют страдания народа и стараются облегчить их. Это отдельные представители интеллигенции, которые думают в первую очередь о своем народе, о его развитии, просвещении, успехах и только в последнюю очередь о себе и своих близких. Жизнь их и деятельность настолько ярка и значима, что величие переносится на весь народ, не обращая внимания на то, что таких людей очень мало, и не они определяют характер народа в целом.

Вторая причина идеи о высокой духовности — страстное желание иметь эту духовность, это богатое воображение ее авторов, это острое желание в чем-то превосходить другие народы.

Так, политолог В.В. Аксютин отмечает, что «в настоящее время русский народ в целом деградирует и вымирает. И не потому, что достиг дряхлого возраста или иссякли его жизненные силы. Главная причина — невиданные испытания XX века» [6, с. 75]. Но, игнорируя этот вывод, он оптимистически заключает: «Россия призвана современной ситуацией стать мировой державой нового качества, духовно определяющей судьбы человечества» (с. 79). «Наша трагическая история наделила нас уникальным духовным опытом, который обязывает к трагическому оптимизму» (с. 84). Как вымирающий народ создаст нормальную, достойную жизнь себе, а тем более определяет судьбы других народов, сторонник «трагического оптимизма» не раскрывает.

Третья причина — трудность измерения этой духовности, отсутствие объективных критериев ее оценки. Утверждать наличие и высокий уровень духовности своего народа всегда предпочтительнее и благожелательнее воспринимается общественностью, чем любые другие утверждения.

Одним из мифов, активно насаждаемых средствами массовой информации, является утверждение об обреченности России быть великой державой мира. Действительно, Россия была и долго будет огромной по размерам территории страной, но величие страны — это понятие историческое и четко не определенное, по крайней мере, однозначно не связанное с размерами страны. Если взять за отчет обладание атомным и водородным оружием и средствами его доставки, то Россия — в ряду великих держав, а если взять уровень благосостояния — страна скорее среднеразвитая, если уровень урожайности зерновых — скорее относится к слабо развитым странам.

Академик Л.И. Абалкин отмечал, что «нам очень важно восстановить державное мышление... И мы эту задачу можем решить, поскольку мысли о державе, об исторической судьбе России заложены в генах нашего народа. Державное мышление должно стать принципом реальной политики и реального поведения, доказать свою способность к общенациональному единению в решении стратегических задач» [7, с. 6].

Л.И. Абалкин сожалеет об ощущаемом им сегодня дефиците державного мышления. Последнего так ему не

хватает. Он совсем не беспокоится о том, что большинство населения не всегда может обеспечить себя всем необходимым, не может свести концы с концами и ему не до державного мышления. Кроме того, эта державность дорого обходится простому россиянину. Это начинает понимать все больше и больше населения страны. Так, согласно опросу россиян в ноябре 2005 г., проведенному Аналитическим центром Ю. Левады, 62% опрошенных предпочитают видеть Россию «страной с высоким уровнем жизни, пусть и не одной из самых сильных стран мира». При этом, по результатам опроса, 36% респондентов хотят, чтобы Россия была «великой державой, которую уважают и побаиваются другие страны». Одна из основных проблем, которая волнует большинство россиян, — это низкий уровень собственного благосостояния. Поэтому повышение уровня жизни, что непосредственно связано с материальной её составляющей, кажется россиянам более значимым, нежели статус великодержавности.

Идея о величии России тесно связана с мифом, предполагающим самостоятельность, независимость её от других стран и остального мира в целом. Страна представляется как бы самодостаточной; считается, что она может прожить без связи со странами Востока и Запада. Но мы тесно связаны со всем миром и даже зависим от него, в частности от мировых цен на нефть. А. Нешадин верно отмечает, что «в мире давно существует разделение труда между развитыми странами, и ни одна из стран не боится того, что по ряду позиций она находится в состоянии критического импорта. Стремление к самодостаточности присуще только России, как стране, врагом которой является весь остальной мир. Но в реальности уже несколько десятков лет мы зависимы от поставок продовольствия от других стран» [8, с. 287].

Не менее распространен миф о том, что Россия — самая богатая страна мира. Этот вывод представляет неоспоримым исходя из природных богатств страны. Действительно, занимая одну девятую часть суши, мы располагаем 16% всех природных минерально-сырьевых ресурсов планеты. Россия полностью обеспечена всеми видами минерального сырья и по их разведанным запасам занимает ведущее место среди крупнейших стран мира. В стране сосредоточено более половины мировых запасов угля и торфа, 40% запасов железных руд и калийных солей. Россия занимает 1-е место в мире по разведанным запасам газа, апатитов, цинка, никеля, вольфрама, алмазов, 2-е место — олова и титана, 3-е место — золота, меди, молибдена, ртути, свинца, кобальта.

Но это природное, потенциальное богатство страны, а не реальное богатство ее населения. И последнее определяется не природными, а социальными условиями. В Дании или Швейцарии почти нет полезных ископаемых, но уровень благосостояния высок. Кроме того, природные ресурсы не являются неисчерпаемыми. В России ощущается недостаток многих полезных ископаемых, необходимых для производства — руд марганца, молибдена, титана,

хрома, алюминия. Добыча многих полезных ископаемых превышает прирост их запасов, что ведет к выработке месторождений. Для разработки многих месторождений нужны новые технологии, которые пока отсутствуют.

Всемирный банк опубликовал результаты исследования благосостояния жителей разных стран. Размеры российского национального богатства, приходящиеся на одного жителя, в 17 раз меньше, чем в самой богатой стране мира — Швейцарии, и в 13 раз меньше, чем в США. Мы оказались в компании африканских государств. Так, национальное богатство на душу населения в долларах составляет в Швейцарии 684241, в США — 512612, в Намибии — 39907, в России — 37709.

Сейчас многие политики вынуждены разделять богатство страны и богатство народа и говорить о бедном народе в богатой стране.

Согласно рейтингу стран по уровню жизни, составленному экспертами британского журнала *The Economist* по итогам 2004 года, Россия занимает 105 место из 111 стран. Для определения рейтинга использовалась информация об уровнях комфорта проживания в той или иной стране. Это:

- 1) уровень дохода (или ВВП) на душу населения (самый главный фактор);
- 2) степень удовлетворенности системой здравоохранения;
- 3) степень соблюдения разных гражданских свобод;
- 4) уровень безработицы;
- 5) комфорт семейной жизни;
- 6) климатические условия;
- 7) политическая стабильность и безопасность;
- 8) степень выраженности равенства полов;
- 9) уровень развития общественной жизни.

По данным журнала, по уровню жизни Россия обогнала такие страны, как Узбекистан, Таджикистан, Нигерия, Танзания, Гаити и Зимбабве.

По «индексу развития человеческого потенциала», разработанному одной из комиссий ООН, Россия в 2004 году занимала 57-е место в мире. Этот показатель учитывает три базовые характеристики: доход на душу населения, уровень образования граждан и их здоровье.

Не случайно бывший советник президента по экономическим вопросам А. Илларионов на заседании клуба «Открытый форум» так определил положение России в современном мире: «Это небогатая страна с достаточно бедным, по мировым масштабам, населением. Слабая во всех отношениях, которые определяются с точки зрения военной, экономической, политической. Страна с крайне неэффективным государственным аппаратом, с недостаточно конкурентноспособной экономикой».

Еще один миф — о мессианской роли России. Много говорится о Москве как «третьем Риме», о призвании русского народа показать путь другим народам. Нередко утверждается, что Россия — это держава, которая живет правильной жизнью в окружении неправильных стран.

Поэтому ее влияние на ход истории значительно и всегда благотворно. Россия — святая страна и «святая даже в грехе».

По мнению В.В. Аксючица, главное для современной России — это «разработка идеологии русского прорыва или идеологии мирового лидерства... Россия призвана современной ситуацией стать мировой державой нового качества духовного определяющего судьбы человечества» [7, с. 78,79].

Получается, что с бедностью и нищетой мы справиться не можем, решить демографические, экологические, гуманитарные проблемы пока не в силах, а вот лидировать во всем мире — нам по плечу. Лидировать, конечно, хорошо, только кто пойдет за бедными и убогими?

Стоит вспомнить в этом случае слова русского мыслителя П.Я. Чаадаева, утверждавшего, что если господь Бог все же создал Россию, то как пример того, что не должно быть — «чтобы дать миру какой-нибудь важный урок». Другими словами, развитие России — это пример многим странам, что таким путем нельзя идти, это — тупиковый путь. Нельзя не согласиться с А. Нешадиным, который отмечает, что «Россия всегда жила на окраине цивилизации и ее развитие беспокоило другие страны только как угроза со стороны непредсказуемых варваров. Во всех остальных вопросах влияние России на ход мировой истории весьма незначительно» [8, с. 287].

Еще один миф заключается в том, что народ России не может жить без яркой, большой идеи, способной поднять его к новым грандиозным свершениям. «Где наша Национальная Мечта?», — спрашивают в открытом письме к Президенту России В.В. Путину представители «Объединенной Российской партии «Русь»». Для них — депутатов, писателей, спортсменов, летчиков, ученых — непонятно: «Кто мы, куда мы идем все вместе? Они утверждают, что не могут жить «без яркого Образа Будущего, без Мечты». Представители партии «Русь» полагают, что такие мечты есть у всех народов, и они знают, какие мечты у американцев, китайцев, европейцев. «Дайте нам смысл! Дайте стране цель!» [9].

Обустроить Россию, удвоить валовый внутренний продукт, обуздать инфляцию — эти задачи они считают недостойными для нашей страны. Надо иметь «Великую Цель», «Великую Россию». Для этого надо немного, а именно: «опереться на наш национальный дух... не слишком смотреть на Запад... У нас сегодня есть уникальный шанс собрать звездолет в полуразвалившемся сарае».

Вполне допустимо, что такое письмо могли написать фантасты, мечтатели, но среди подписавшихся это послание есть летчики, испытатели — как они могут согласиться с такими полетами мысли? Согласны ли они летать на собранных в сараях аппаратах?

«Унизительно для страны слушать и о том, что можно за 15 лет догнать Португалию», — продолжают авторы письма. «Не догонять — а прыжками оказаться впереди первых, создавая страну мирового класса, врываясь в Грядущий

мир!» Это можно осуществить, «только сделав патриотизм государственной идеологией».

Такие мечты о том, что можно перегнать те или иные страны, не догоняя их, о Великих Целях, об Образах будущего утопичны, малопродуктивны, они отвлекают от поисков реальных путей развития страны. Это признают и сами авторы письма, говоря, что «нас могут упрекнуть в том, что мы оторвались от земли».

Говоря о мифах России, ее настоящем и будущем, нельзя не затронуть вопрос о патриотизме — любви к Родине, к своей стране. «Государственная мощь в своей основе должна покоиться на чувстве патриотизма и государственном сознании граждан» — отмечает В.В. Аксючиц. Вопрос о воспитании патриотизма он ставит первой задачей среди десяти основных направлений духовного оздоровления нации [6, с. 77]. Многие понимают патриотизм как восхваление Отечества, безоглядное чувство привязанности к родным местам, чувство гордости за всю историю своей страны. При этом любую критику в адрес Отечества, вскрытие его ошибочных действий, всестороннюю оценку реального положения вещей считают антипатриотизмом. Мы знаем, как отнесся к П.Я. Чаадаеву Николай I, объявив его сумасшедшим. Согласна была с российским императором и общественность страны, ибо никто не выступил, не поддержал этого мыслителя. А сказал он только известное положение, что Россия — рабская страна, она отстала от Европы. Он писал, что народу «надо сначала научиться знать и оценивать самих себя, как отдельным личностям; они должны знать свои пороки и свои добродетели; они должны научиться раскаиваться в ошибках и преступлениях, ими совершенные, исправлять совершенное ими зло, упорствовать в добре, по пути которого они идут» [10, с. 398]. «Я предпочитаю бичевать свою страну, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее, только бы не обманывать» (с. 469). В то же время Чаадаев был настоящим патриотом России, любил ее, что не мешало ему критиковать ее. Он писал, что «мне чужд, признаюсь, этот блаженный патриотизм, этот патриотизм лени, который умудряется все видеть в розовом свете и носится со своими иллюзиями» (с. 63).

Эти «блаженные патриоты» утверждают, что нужно всегда хвалить Родину, несмотря ни на что, одобрять все действия государства. Так, они считают, должны поступать все настоящие граждане страны. Озабоченные недостаточно патриотичным молодым поколением, они предлагают усилить пропаганду патриотических идей, выделить дополнительные средства «на патриотизм».

Но любовь — это взаимное чувство. И если родина не создает условия для нормальной жизни большинства населения, не помогает афганцам и чернобыльцам, отдавшим ей свое здоровье, то откуда взяться горячим чувствам благодарности своей Отчизне?

Поэтому надо не создавать комиссии по пропаганде патриотических идей, а реально улучшить материальное положение большинства населения. У полуголодного че-

ловека нет Отечества, не может быть чувства национальной гордости и самоуважения, а через него и уважения общества, в котором он живет.

Не случайно по данным социологического опроса группой «РОМИР мониторинг» сегодня своей Родиной Россию хотят называть лишь 30% жителей страны, 45% считают, что их родина — там, где они родились, где учились.

Любовь к Родине — это любовь к населению страны, к ее жителям. Это создание нормальных условий для большинства населения, ликвидация нищеты и сокращение бедности. Вряд ли служит воспитанию патриотических чувств данные о том, что старость обеспечена в нашей стране в 40 раз хуже, чем в Дании, в 32 раза — чем в США. Основой воспитания патриотизма служит не смахивание слезы при упоминании березок, не распевание патриотических песен, не сочинение утопий, а жизнь без лжи, обмана, рабской покорности и нищенского прозябания. Те, кто стоит у власти и не может создать эти условия, не может рассуждать о патриотизме народа. Д. Волгарь верно отмечает, что сейчас «мы просто обязаны открыто говорить и о тех пороках, что мешают нам идти вровень с передовыми странами мира, мешают догнать их по всем

статьям — уровню жизни, гражданственности, деловитости, культурности» [11, с. 161].

Меняется и содержание патриотизма, в нем все большее значение приобретает не абстрактная мощь страны, а свобода и достоинство гражданина этой страны. В.В. Согрин верно отмечает: «На место прежнего государственного патриотизма, объявляющего высшей ценностью всепоглощающее могущественное государство и подчиняющего ему общество и личность, заступает новый демократический патриотизм, признающий высшей ценностью благополучия и достоинство человека, которые в свою очередь, становятся основой величия общества и государства» [12, с. 22].

Таковы некоторые мифы современной России. Они мешают видеть реальные проблемы страны и если мы будем опираться на эти мифы, будем продолжать строить воздушные замки, то в стране будут только нарастать социальные противоречия, она будет по-прежнему отсталой и бедной. При разработке вопросов развития страны необходимо избавляться от подобных мифов и исходить из реального положения России.

Библиографический список

1. Кириллова Б.Н. Медиакультура, миф и политика // *Философские науки*. — 2006. — № 6.
2. Достоевский Ф.М. *Дневник писателя*. Избр. страницы. — М., 1989.
3. Приставкин А. Жестокость и безразличие // *Аргументы и факты*. — 2004. — № 23.
4. Сажаев М. Мышки съедают наш хлеб?.. // *Уральский рабочий*. — 2002. — 28 марта.
5. Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции // *Вехи*. Из глубины. — М., 1991.
6. Аксютин В.В. Национальный образ России // *Информационный вестник УрО РАН*. Наука. Общество. Человек. — 2003. — № 1 /3/.
7. Абалкин Л.И. Н.Я. Данилевский о России, Европе и славянском единстве // *Социс*. — 2003. — № 5.
8. Нецадин А. Россия, которую мы ищем // *Экономика и общество*. — 2000. — № 9-10.
9. Разговор с Президентом о Национальной Идее // *Аргументы и факты*. — 2003. — № 46.
10. Чаадаев П.Я. *Полн. собр. соч. и избр. письма*. — Т.1. — М., 1990.
11. Волгарь Д.А. А если все-таки сознание? // *Вопросы философии*. — 2002. — № 2.
12. Согрин В.В. Уроки российской истории и современные реформы // *Вопросы философии*. — 2002. — № 11.